

На правах рукописи

Алиев Джасарет Хидаят оглы

**ЭТНОС И НАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.04. –

Политические проблемы международных
отношений и глобального развития.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной
степени кандидата политических наук

– 10 ОКТ 2009

МОСКВА – 2009

Диссертация выполнена на кафедре российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель доктор философских наук,
профессор Ю.И. Шелестов

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор Г.А. Дробот
кандидат политических наук
Д.А. Осипенко

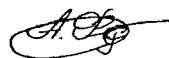
Ведущая организация: Современная гуманитарная академия

Защита состоится «___» _____ 2009 г. в ___ ч. ___ м. на заседании
Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при
Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций
Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (сектор «А», 8-й
этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 501.001.47
кандидат политических наук, доцент

А.В. Федякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность политологического анализа этноса и нации в условиях глобализации обусловлена теоретическими и историческими факторами.

Во-первых, в условиях методологического плюрализма, господствующего в науках об обществе, а также под воздействием междисциплинарного подхода зачастую оказывается сложно получить чёткое представление о таких явлениях, как этнос, нация и глобализация, что затрудняет анализ их взаимосвязи с политической реальностью. Многие теоретико-методологические подходы либо излишне идеологизированы, либо устарели, либо противоречивы. Теории, возникшие в условиях индустриальной цивилизации XIX-XX веков, не всегда способны объяснить этнонациональную специфику изменившегося мира, например детерриториализацию и виртуализацию человеческого общения. Некоторые авторы, например В. А. Тишков, вообще остерегаются употреблять понятия «этнос» и «нация»: на их взгляд, нации и этносы «есть умственные конструкции, своего рода «идеальный тип», используемый для систематизации конкретного материала», «они существуют исключительно в умах историков, социологов, этнографов»¹. Авторы коллективного труда «Глобальные трансформации», давая определение государства, пишут: «Как и все другие дефиниции, используемые при анализе политической реальности, эта тоже является противоречивой»².

Тем не менее, чтобы произвести политологический анализ интересующих нас объектов и процессов, необходимо выработать определения, которые, с одной стороны, позволят учесть всю сложность описываемой реальности, с другой стороны, дадут ясное и непротиворечивое представление о ней. С точки зрения системного мышления, чем более

¹ Тишков В. А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение, №1, 1992. С. 7. Один из исследователей пишет, что «мифология этноса начинается с его определения» (Севастьянов А. Н. Этнос и нация. – М.: Книжный мир, 2008. С. 8).

² Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. – М.: Праксис, 2004. С. 52.

комплексной (сложной, многомерной) является реальность, тем более комплексной должна быть объясняющая её научная теория.

Во-вторых, на наш взгляд, несмотря на то, что тематика этноса и нации в политической науке разрабатывается достаточно длительно и плодотворно, существуют возможности расширить и углубить политологический анализ этих явлений. Предпосылкой этому служит сама динамика нашего мира, причём не только происходящие в нём социально-политические и экономические процессы, но и связанная с ними трансформация научно-философских парадигм и дискурсов. Так, философия постмодернизма (например, М. Фуко), общая теория социальных систем (Н. Луман) дают возможность произвести новые («неклассические») интерпретации сложной взаимосвязи «этнического» с «политическим», «социальным», «национальным» и «глобальным». Тем не менее, и эти новые интерпретации отнюдь не самостоятельны и во многом отталкиваются от «классических» объяснительных схем.

В-третьих, актуальность нашего исследования обусловлена высокой динамикой этнонациональных процессов современности, происходящих в качественно новых условиях (технологических, информационных, политических, культурных, и др.), связанных с глобализацией. Этнос и нация, как и любые социальные системы, основываются на специфически присущем им типе коммуникации. В пространстве глобализованного мира эта коммуникация претерпевает значительные изменения, происходит столкновение традиционных и космополитических ценностей. Претерпевает изменения и государство в его традиционном европейском понимании, происходит полиэтнизация государств-наций и, в некотором смысле, их детерриториализация. Как считает А. А. Празиускас, «взаимосвязь между этническим национализмом, полиэтническим государством и процессами глобализации стала одной из узловых проблем нашего века»³. В результате

³ Празиускас А. А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // Полис, №2, 1997. С. 96.

глобализации и сопутствующей ей этнизации политики под ударом оказывается вся существовавшая до сих пор система международных отношений, основанная на преобладании национального государства. Как пишет У. Бек, «глобализация и этническая идентичность не исключают, но включают друг друга»⁴. Бек считает возможным появление парадоксального «антиглобального этноцентрического интернационализма, на знамени которого можно было бы начертать: «Ксенофобы всех стран, соединяйтесь!»»⁵. Глобальность и этнизация сегодня – это два полюса, разрывающие национальное государство. Так, по мнению С. Хантингтона, при определённых обстоятельствах глобализация и космополитизм вызовут «почвенническую» реакцию и раскол американского общества по этническому признаку⁶. Весьма вероятен раскол не только США, но и других многоэтнических наций, поскольку существует много народов, не имеющих государственности, но пытающихся реализовать формально поддерживаемое ООН право на самоопределение.

В-четвёртых, актуальность исследования вызвана нарастанием в странах мира проблем, связанных с этнической миграцией, конфликтами, политикой мультикультурализма или, наоборот, монокультурализма. Целостности Великобритании угрожает ирландский сепаратизм; правительство Шри-Ланки ведёт войну с тамильскими повстанцами; Китай проводит политику насильственной ассимиляции в отношении уйгуров и тибетцев; в Африке, особенно в Сомали и Судане, повсеместность и накал этнополитических конфликтов приводят к тому, что государственные институты не выполняют свои функции. В целях улаживания межэтнической (в том числе этнореligиозной и этнолингвистической) проблематики ряд западных демократий придерживается политики мультикультурализма.

⁴ Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. – М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2007. С. 341.

⁵ Там же.

⁶ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М.: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. С. 459. Интересно, что Бек и Хантингтон, придерживаясь противоположных взглядов в целом, сходятся в том, что касается актуализации этничности в условиях глобализации.

Другие страны стремятся к созданию гражданской нации, принадлежность к которой основывается не на этнокультурных факторах, а на приверженности закону, правам и свободам человека. Так, новый президент США Б. Обама призывает американские меньшинства, особенно афроамериканцев, к большему участию в строительстве гражданской нации, а не к выпячиванию этнокультурных и расовых различий: «Нет чёрной Америки, нет белой Америки, нет латиноамериканской Америки – есть Соединённые Штаты Америки»⁷. Тем не менее, построить гражданскую нацию в каком-либо государстве пока не удалось, а современная этнокультурная и демографическая динамика, возможно, делает эту цель недостижимой.

В-пятых, актуальность исследования связана с тем, что продолжается процесс нациестроительства, возникают новые этнополитические образования, требующие государственного статуса. Проблемы с обретением независимости Косово, Южной Осетией и Абхазией в 2008 году продемонстрировало бездейственность международного права, а также то, что в современном мире национализм стал политическим орудием не только этнических элит, но и крупных держав⁸. Этнополитическая проблематика играет важную роль в международных отношениях и зачастую служит индикатором противоречий между крупными державами во взглядах на права человека и государственный суверенитет.

Указанные факторы и раскрывают актуальность **темы** нашего исследования: «Этнос и нация в условиях глобализации: политологический анализ».

Степень научной разработанности данной проблематики достаточно высока, а литература по интересующему нас комплексу вопросов (этнос, нация, глобализация, и др.) обширна.

⁷ Обама Б. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. С. 259.

⁸ Можно сказать, что произошёл «резкий скачок в эволюции локальных этнических столкновений [...] до конфликтов глобального характера» (Эжиев И. Б. Геополитические аспекты этнополитических конфликтов в кавказско-каспийском регионе // Власть, №8, 2007. С. 39).

Общие теоретико-методологические и философские основы исследования могут быть почерпнуты в трудах В. фон Гумбольдта, Т. Парсонса, Н. Лумана⁹ – основателей, соответственно, сравнительной антропологии и общей теории социальных систем. В. фон Гумбольдт предложил первую эмпирическую программу изучения народов, основывающуюся на изучении их языков, а также высказал ряд глубоких мыслей о природе общественных и политических явлений. Н. Луман, отталкиваясь от идей Т. Парсонса, пришёл к выводу, что в основе социальной системы лежит коммуникация, в процессе которой только и существуют те характеристики, которые мы приписываем человеку как члену той или иной общности (например, этноса или нации). Н. Луман также развил интересные идеи относительно значения принципа территориальности для функционирования социальных систем и воспроизводства власти, позволяющие проанализировать в политологическом аспекте детерриториализирующее воздействие глобализации на такие социальные системы, как этнос и нация.

Базовыми источниками при рассмотрении этноса и этничности являются работы С. М. Широкогорова, К. Леви-Строса, Ю. В. Бромлея, Л. Н. Гумилёва, Ю. И. Семёнова, В. А. Тишкова, а также западных социальных антропологов¹⁰. Ю. В. Бромлею принадлежит, возможно, наиболее глубокий анализ этнических явлений, значения для них территории, их связи с социально-экономической и политической системами.

⁹ Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Луман, Никлас. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: «Наука», 2007.

¹⁰ Широкогоров С. М. Место этнографии среди наук и классификации этносов. Владивосток, 1922; Он же. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923; Shirokogoroff, S. M. Psychomental Complex of the Tungus. London, 1935; Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973; Он же. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). – М.: Наука, 1981; Он же. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983; Он же. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987; Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Академический Проект, 2008; Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: «Кристалл», 2001; Семёнов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: «Современные тетради», 2003; Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003; Ethnicity: Theory and Experience. Cambridge (Mass.), 1975; Ethnic Identity. Chicago, 1982.

Также следует указать на существование широкого ряда работ этнополитологической направленности, рассматривающих этнос и этничность с точки зрения их взаимодействия с политическими институтами, а также в конфликтологическом аспекте¹¹.

Проблемы нации и национализма освещаются в произведениях Э. Геллнера, К. Хюбнера, Э. Смита, К. Калхуна, К. Дойча, Э. Хобсбаума, Б. Андерсона, и др.¹² Среди советско-российских исследований можно выделить труды С. Т. Калтахчяна, Ю. Д. Гранина, И. М. Мусаева, В. С. Малахова, и др.¹³ Ряд авторов (Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, П. Брасс) отстаивает идеи о том, что нация является результатом не столько естественного развития, сколько идеологического конструирования, которому способствовала революция в сфере коммуникаций и производства. Другие (Э. Смит, Ю. В. Бромлей, К. Калхун) указывают на невозможность понимания нации в отрыве от её этнических характеристик.

¹¹ Арутюнян Ю. В., Дробизева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1998; Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008; Албакова Ф. Ю. Этнополитология: Учебное пособие. – М.: Экслибрис-Пресс, 2008; Ачкасов В. А. Этнополитология: Учебник. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005; Борисова О. В. Этнические группы в политическом процессе (концептуальные основы этнополитологии). – Ульяновск, ГСХА, 2003; Кирдяшов В. Ф. Этнополитология: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004; Султыгов А.-Х. А. Этнополитические противоречия и формы их разрешения: исторический опыт и современные реалии. – М.: МАКС Пресс, 2006; Тураев В. А. Этнополитология: Учеб. пособие. – М.: Логос, 2004; Шабаетов Ю. П. Этнополитология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005; Конфликтная этничность и этнические конфликты: Сб. статей. М., 1994; Регионалистика и этнополитология. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008; Русская этнополитология и национальная идея. Сб. статей. Руководитель коллектива и составитель Е. С. Троицкий. – М.: АКИРН, 2006.

¹² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001; Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двумерные идентичности. – М.: «Логос», 2004; Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991; Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Практикс, 2004; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. – СПб.: Алетейя, 1998; Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. М., 2001; Нации и национализм. – М.: Практикс, 2002; Brass, P. R. Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison. New Delhi and Newbury Park: Sage, 1991; Breuilly, J. Nationalism and the State. Manchester, 1993; Deutsch, K. W. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge, Mass., 1966; Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford – N. Y., 1986.

¹³ Калтахчян С. Т. Марксистско-ленинская теория нации и современность. – М.: Политиздат, 1983; Гранин Ю. Д. Этносы, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования. – М.: ИФРАН, 2007; Мусаев И. М. Теории национализма: анализ современных зарубежных концепций: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005; Кольев А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. – М.: Логос, 2005; Мнацаканян М. О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. М., 2004; Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. М., 2005; Кагиян С. Г. Этносы, нации и национализм. М., 2003.

Что касается глобализации, то глубокие её исследования принадлежат У. Беку, З. Бауману, И. Валлерстайну, А. Негри, Д. Хелду, и др., а в российской науке – А. С. Панарину, В. И. Пантину, А. И. Уткину, А. В. Назарчуку, А. И. Костину и др.¹⁴ Все эти авторы тем или иным образом высказываются о проблеме этноса и глобализации. В ряде источников (например, в трудах В. Р. Чагилова, А. Аппадурани) даётся более специализированный, связанный именно с этническими явлениями анализ глобализации, в том числе таких вопросов, как политизация и детерриториализация этничности в условиях глобализации¹⁵.

Для анализа воздействия глобализации на этносы и нации используется не только общетеоретический материал, но и источники, в которых рассматриваются конкретные этносы и страны, например Азербайджан¹⁶.

Особый раздел источников составляют периодические научные издания, среди которых прежде всего необходимо указать на следующие: «Полис», «Власть», «Логос», «Эксперт», «Этнографическое обозрение», а среди зарубежных – журналы «Ethnopolitics», «Foreign Affairs», и др.

В исследовании используются разнообразные сборники статей и тезисов, учебная литература, книги общеполитического характера, Интернет, а также публицистика, помогающая лучше раскрыть те или иные аспекты или подкрепить фактологическую основу труда.

¹⁴ Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001; Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004; Хардт М., Негри А. Империя. – М.: Праксис, 2004; Гиденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004; Назарчук А. В. Этика глобализирующегося общества. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2002; Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во Эксмо, 2003; Пантин В. И. Циклы и волны глобальной истории. М., 2003; Малахов В. С. Государство в условиях глобализации: учебное пособие. – М.: КДУ, 2007; Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001; Костин А. И. Экополитология и глобалистика: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005.

¹⁵ Празаскас А. А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // Полис, №2, 1997; Чагилов В. Р. Проблема политизации этнической идентичности: (Старые парадигмы и новейшие вызовы). – М.: Прометей, 2000; Этничность и постсовременность: Политизированная этническая идентичность в условиях глобализации. – Невинномысск: НИЭУП, 2002; Appadurai A. Global Ethnoscapes: Notes and Queries for a Transnational Anthropology // Recapturing Anthropology: Working in the Present / Ed. R. G. Fox. Santa Fe, 1991.

¹⁶ Мехтиев, Рамиз Энвер оглу. Азербайджан: вызовы глобализации: уроки прошлого, реалии настоящего и перспективы будущего. Баку, 2004; Независимый Азербайджан: новые ориентиры: в 2-х т. Т. 2. – М., Рос. ин-т стратегич. исслед., 2000; Абдуллаев, Эльшад. Азербайджан на пути демократического развития. – Баку: «Тахсил», 2007.

В настоящей научной работе ставится **цель** произвести политологический анализ этноса и нации в условиях глобализации.

Задачи исследования определяются через тематизацию его цели, их можно представить следующим образом:

1) выработка теоретико-методологических основ политологического анализа этноса и нации в условиях глобализации, установление понятийной базы и основных аспектов работы;

2) рассмотрение глобализации с точки зрения её влияния на этнос, нацию и международные отношения.

Более подробно эти задачи можно представить так:

- уточнение понятий этноса и этничности, изложение истории их изучения, основных подходов и дискуссий;

- уточнение понятий нации и национализма, описание их места в политологическом дискурсе, соотнесение этноса и нации;

- раскрытие политологического аспекта изучения этноса и нации, анализ связи этноса и нации с функционированием политических систем, воспроизводством власти, жизнью национальных государств;

- раскрытие сущности глобализации в аспекте её воздействия на этнос и нацию, международные отношения; анализ возможных стратегий национальных государств в условиях глобализации;

- анализ традиционализма, космополитизма и мультикультурализма как альтернативных политик национальных государств в условиях глобализации;

- разработка прогнозов будущего этносов и наций в связи с развитием государств и международных отношений.

Объект нашего исследования — этнос и нация. **Предмет** — перспективы развития этноса и нации в условиях глобализации и, что особенно важно в политологическом измерении, особенности воспроизводства политической власти в этих социальных системах¹⁷.

¹⁷ Объект — это «то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности» (Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 453). В самом обобщённом смысле объект нашего исследования — социальные системы, а предмет — производство и

В научно-предметном отношении исследование носит междисциплинарный характер и относится прежде всего к области политологии (политической науки), теории социальных систем, этнологии (теории этноса). Также область диссертационного исследования принадлежит такой дисциплине, как этнополитология, и таким разделам политологии, как глобалистика и теория международных отношений.

Теоретико-методологическая база диссертации включает в себя ряд подходов, методов и принципов. В целом наш исследовательский подход можно охарактеризовать как комплексный, поскольку этнос и нация понимаются как сложные (комплексные) явления, существование которых обусловлено разнородными (политическими, культурными, географическими, и т. д.) факторами. Анализ этноса и нации становится более объёмным при включении в него аспектов, связанных с анализом более широкого круга отношений, связанных с политикой и глобализацией. Также наш подход является системным, поскольку этнос и нацию мы рассматриваем как определённые целостности сквозь призму таких системных характеристик, как различие системы и окружающего её мира, наличие границы, самовоспроизводство, смысл, коммуникация, существование элементов, и т. д.¹⁸

Кроме того, методологической основой диссертации служат общие методы и принципы научного исследования и логики (сравнительно-

распределение политической власти в этих системах в условиях глобального масштаба внутри- и межсистемных коммуникаций и взаимодействий. Под системными отношениями мы понимаем такие различия (неотождества) между системой и окружающим миром, а также различия внутри самой системы, которые обеспечивают реализацию её отдельных функций в соответствующей функциональной среде. Например, различие этноса и природы порождает отношения материального производства, а также позволяет оценить влияние на этнос географических и биологических факторов. Внутрисистемное различие – различие системы и подсистемы. Так, поскольку существование любой системы требует порядка, становится необходима подсистема обеспечения порядка, в социальной общности – подсистема распределения упорядочивающих (властных) функций. К системным отношениям следует также отнести внутрисистемную коммуникацию, основывающуюся на различии элементов системы. Только благодаря коммуникации и воспроизводимому в ней смыслу становится возможна социальная общность как таковая, в том числе этническая.

¹⁸ Комплексность характеризует многообразие элементов и отношений, а система объединяет какие-то из этих элементов и отношений в единое целое, имеющее определённый смысл. Так, существуют сами по себе производственные отношения, власть, традиции, язык, ландшафт, различные предметы и т. д., то есть комплекс определённых вещей, процессов, явлений; но только когда эти вещи, процессы и явления объединены в обособленное от окружающего мира и имеющее смысл целое, можно говорить о системе.

исторический метод, анализ и синтез, переход от абстрактного к конкретному, последовательность в рассмотрении вопросов, и т. д.). Важное значение имеет принцип историзма, заключающийся прежде всего в изложении материала в соответствии с определённой хронологией. Сравнительный метод позволяет выявить общие закономерности на основе рассмотрения конкретных историко-политических фактов.

Новизна настоящего труда связана со следующим:

1) к анализу этноса и нации в условиях глобализации применена общая теория социальных систем (Н. Луман); соответственно, в основу понимания этноса и нации положено понятие коммуникации, в которой и воспроизводятся как сущностные свойства этноса и нации, так и отношения власти; в свете социально-системного, коммуникативистского понимания этноса показано значение идей Л. Н. Гумилёва, Ю. В. Бромляя и др.;

2) уточнено современное значение для социальных систем (этнос, нация, всемирное, или глобальное, общество) принципа территориальности, а также связь принципа территориальности с распределением политической власти;

3) дано авторское понимание этничности с точки зрения теории социальных систем, позволяющее, с нашей точки зрения, преодолеть крайности примордиализма, инструментализма и конструктивизма;

4) сформулированы некоторые прогнозы эволюции этносов в будущем.

Положения, выносимые на защиту, состоят в следующем¹⁹:

1) историческое развитие подходов к изучению этноса, нации и глобализации и соотнесение этих явлений приводит к необходимости такого их понимания, в основании которого лежит представление о социальной системе и коммуникации; этнос и нация как социальные системы – это не столько совокупность людей, обладающих некоторыми признаками, сколько

¹⁹ Собственно, эти положения (гипотезы) представляют собой краткое изложение содержания и основных идей диссертационного исследования.

совокупность воспроизводящих эти признаки коммуникативно-информационных связей и осуществляемых на основе этих связей действий;

2) глобализация оказывает сильное воздействие на современную эволюцию этносов в коммуникативном отношении; при этом необходимо учитывать, что глобализация является локальным и дифференцирующим явлением в не меньшей степени, чем всемирным и гомогенизирующим; воздействие глобализации на этнос и нацию проявляется в разрушении национального государства и в этнизации политики; в результате также претерпевает изменения система международных отношений; в определённом смысле глобализация – это этнизация;

3) государства, относительно недавно получившие независимость и построенные преимущественно на этнической основе, в условиях глобализации попадают в двойную «ловушку национальности», что выражается в угрозе распада, а также в состоянии недостаточной модернизации и даже архаизации в условиях постмодерного мира; эти процессы в условиях глобализации требуют от государств усиленного внимания к проблемам национальной идентичности и территориальной целостности;

4) мультикультурализм как политика целенаправленного поощрения этнических различий и интересов меньшинств приводит к раздроблению единого национального государства и является внутренне противоречивым; при этом мультикультурализм соответствует логике глобализации, которая во многом может быть понята как процесс исчезновения «большинства» и как становления «мира меньшинств»;

5) национальная, культурная, этническая идентичность, закреплённые в том числе в языке и посредством религиозных традиций, являются и исторически, и с точки зрения психологии более устойчивыми формами самоопределения и социальной организации, чем неопределённая глобальная или космополитическая идентичность; в то же время, эти устойчивые формы идентичности не исключают реальность и необходимость всемирного

общества и глобальных механизмов воспроизводства и распределения политической власти.

Практическая значимость работы заключается в том, что её содержание может служить основанием для развития политологического анализа этноса и нации в условиях глобализации и для более углубленного изучения тем этноса, нации, глобализации. Материалы исследования могут использоваться в общепознавательных целях, для преподавания в высших учебных заведениях, в деятельности исследовательских организаций и органов власти, а также в целях выработки этнонациональной политики.

Апробация работы осуществлена в отдельных публикациях автора²⁰. Диссертация обсуждена на заседании кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертации соответствует её цели и задачам. Работа состоит из введения, двух глав, в каждой из которых три параграфа, а также заключения и списка литературы.

²⁰ Алиев Д. Х. Этнос и нация – соотношение категорий // Право и политика, №2, 2009; Алиев Д. Х. Подходы к осмыслению нации и национализма // Политика и общество, №2, 2009.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, степень её научной разработанности, даётся обзор источников, определяется цель, задачи и методология исследования, излагается новизна, основные положения и практическая значимость работы.

Глава 1 («Теоретико-методологические основания политологического анализа этноса и нации») посвящена выработке основных понятий исследования и раскрытию сущности политологического анализа этноса и нации.

В §1.1 («Этнос: сущность, подходы, история изучения») исследуется история термина «этнос», становление этнологии как науки, рассматриваются подходы и дискуссии относительно понятия этнос, особенно в советско-российской науке.

Автор обращает внимание на то, что уже с древних времён термин «этнос» и его производные использовались с целью разделения «своих» и «чужих», причём собственно «этническое» измерение относилось к «чужим». Бинарные оппозиции (белое и чёрное, верх и низ, и т. д.) лежат в основе человеческого мышления, и представления людей об этнической принадлежности не являются исключением. Каждая этническая общность пытается утвердить себя в противопоставлении другим общностям. Отсюда берут начало и политические отношения, исток которых К. Шмитт видел в различении «друга» и «врага»²¹. Таким образом, онтология этноса изначально носит и политический характер.

Автор также показывает, что исторически представления людей о народах как на донаучном, так и научном этапах часто приобретали

²¹ «Специфически политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, – это различие друга и врага» (Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии, №1, 1992). Согласно Н. Луману, социальная система определяет собственную идентичность и обуславливает «комплексность» (сложность) окружающего мира в том числе «согласно стратегической схеме различения друга и врага» (Луман, Никлас. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: «Наука», 2007. С. 249). Таким образом, «привычный способ поиска идентичности – это поиск врага, против которого можно объединиться» (Соколов К. Б. Национальная идентичность в контексте системного подхода // Системные исследования культуры. 2008. – СПб.: Алетейя, 2009. С. 96).

политическое значение. В этом смысле показательна, например, книга императора Византии Константина Багрянородного «Об управлении империей», где комплексное изучение народов подчинено политическим целям и содержит выводы, относящиеся к управлению и политике.

Переходя к выработке своего понимания этноса, автор производит анализ и критику широкого спектра научных представлений о данном объекте, начиная от взглядов С. М. Широкогорова, Л. Н. Гумилёва, Ю. В. Бромля и др. и заканчивая современными исследователями (Ю. И. Семёнов, В. А. Тишков и др.). Рассматривается соотношение социального и природного в жизни этноса, сопоставляются примордиалистские и конструктивистские подходы к пониманию сущности «этнического», выделяются предпосылки этнополитологического анализа.

Основная идея диссертации выражается в том, что автор обосновывает необходимость рассмотрения этноса с точки зрения теории социальных систем. Соответствующее рассмотрение является ключевым в содержании §1.1.

Этнос, согласно авторской точке зрения, относится к социальным системам, которые отличаются наличием (само)сознания и специфических символических средств (языка). Социальным системам свойствен такой тип отношений, как коммуникация, представляющая собой единство информации, её сообщения и понимания. На основе коммуникации происходит принятие решений относительно тех или иных действий (или бездействия), а также осуществляются сами эти действия. Таким образом, социальная система – это совокупность всех коммуникаций между людьми, принятых на её основе решений и действий по их реализации. Социальные (и этнические) системы состоят «из коммуникаций и из их отнесения в качестве действий»²². Этническая система основывается на этнической коммуникации, которая включает в себя такое важнейшее средство, как язык, и такие

²² Луман, Никлас. Социальные системы... С. 238.

семиотические (знаково-символические) и деятельностные комплексы, как религия, обычаи, искусство, память и т. д.

Далее автор подчёркивает, что в прежних определениях этнос понимался как общность людей, объединённых в единое целое рядом признаков, но ни одно из этих определений не даёт ответ на вопрос, что же значит «общность». Общность предполагает общение, то есть коммуникацию и действия. Этнос представляет собой социальную общность не потому, что люди обладают этнодифференцирующими признаками А, Б, В, а потому, что эти признаки А, Б, В существуют и воспроизводятся в человеческой коммуникации и действиях – это «характеристики, приобретаемые индивидами в процессе социального взаимодействия или же релевантные только в процессе социальной коммуникации», а не «изначально присущие им свойства»²³. Особенное внимание уделяется идеям Ю. В. Бромлея, которому принадлежит прямое указание на этническую коммуникацию: «Формирование каждого этноса обусловлено непосредственными контактами входящих в него людей»²⁴.

Согласно автору, биологический и географический факторы лишь в той степени определяют этнос, в какой они воздействуют на характер и содержание этнической коммуникации, особенно на ранних этапах этнической истории. Биологическое воспроизводство этноса подчинено социальному воспроизводству отношений между людьми и жёстко регулируется социальными нормами.

В итоге даётся следующее определение: этнос (этническая система) – социальная система, в основе которой лежит специфический (этнический) тип коммуникации и порождаемых ею действий, осуществляемый с помощью языка и содержательно отличающийся от коммуникации в других аналогичных системах в таких функционально-смысловых блоках (или

²³ Малахов, Владимир. Символическое производство этничности и конфликт // Язык и этнический конфликт. – М.: Гендальф, 2001. С. 115.

²⁴ Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987. С. 11. Бромлею также принадлежит указание на качественное различие средств этнической (в узком смысле) и национальной коммуникации.

некоторых из них), как «родной язык» (и языковое видение мира), «историческая память», «отношение к трансцендентному» (религия, обряды), нормативный блок (правила, обычаи), «искусство», «пространственно-временные представления», и др.

Рассматривая другое важное понятие – этничность (этническую идентичность), автор приходит к выводу, что она представляет собой основание (субстанцию), средство, а также объективный результат организации различий между этнической системой и её окружающим миром, основывающейся на отборе и актуализации отношений, коммуникативных практик (традиций) и действий, принципиальных для существования данной системы. Показывается, каким образом на основе этого определения интегрируются примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский подходы к пониманию этничности.

В §1.2 («Нация как реальность и объект политологического дискурса») автор производит теоретико-методологическое и политологическое рассмотрение нации и национализма. Рассматривая вопрос в широком политологическом, историческом, философском ключе, представляя разнообразные подходы, автор в то же время развивает взгляд на нацию с точки зрения теории социальных систем и коммуникации.

Зарождение наций связано со становлением нового – капиталистического – способа производства. Капитализм по своей сути предполагает интенсификацию общественной коммуникации, социальных и экономических инноваций. Лучшей предпосылкой для этого становится единое культурно-языковое пространство, для которого не существует феодальных границ. В итоге капиталистические отношения преодолевают границы феодальных владений и объединяют всё культурно однородное население в рамках единой социально-экономической системы.

Автор рассматривает разнообразные подходы к определению нации, демонстрирует разницу между этническим и гражданско-правовым её пониманием. Содержание основных воззрений на нацию можно свести к

следующим положениям о том, что нация и национализм есть: 1) объективные (не зависящие от воли людей) явления, закономерно возникающие в ходе исторического процесса; 2) явления «духа», не поддающиеся рациональному объяснению; 3) теоретические конструкции и типы дискурса, создаваемые интеллектуалами и политиками.

Далее автором анализируются примордиалистские взгляды на нацию, в общем весьма разнородные и характеризующиеся: 1) эссенциализмом (нация представляет собой объективно существующую реальность); 2) историзмом (нация необходимо и закономерно возникает в ходе исторического процесса); 3) телеологизмом (в существовании нации есть смысл и цель); 4) связью с ценностями (национальная жизнь порождает определённые ценности нравственного порядка).

В итоге даётся следующее определение: нация – нормативно связанная с определённой территорией социальная система, сущность которой составляет коммуникация и основывающиеся на ней действия по поводу распределения власти над этой территорией, осуществляемые с помощью языка в таких подсистемах, как «государство» (политическая (под)система), «культура» и «экономика», и с помощью таких функционально-смысловых блоков, как «право» и «идеология».

Такие социальные системы, как нация и этнос, с точки зрения своего функционирования характеризуются определённым нормативно-ценностным режимом, который налагает на национальную и этническую коммуникацию некоторые ограничения правового и нравственного характера.

Параграф завершается сопоставлением этноса и нации. Нация отличается от этноса прежде всего наличием обособленной политической (под)системы (государство и его институты), жёсткой, нормативно закреплённой связью с принципом территориальности, качественными особенностями социальной коммуникации.

В §1.3 («Сущность политологического анализа этноса и нации») раскрывается этнополитологическая проблематика, порождаемая уже

простым различием между этносом и политической системой, становящимся наглядным при сравнении политической (государственной) и этнической карты мира. Как только одна система обнаруживает другую в своём окружающем мире, связь каждой системы со своим окружающим миром усложняется и возникает собственно политическая проблема отношений между системами. В простейшей формулировке возможность и необходимость политологического анализа этноса и нации обусловлена тем, что в данных социальных системах и в отношениях между ними осуществляется генерация, воспроизводство и распределение власти.

Этнополитология определяется как междисциплинарная наука, занимающаяся анализом генерации, воспроизводства и распределения власти внутри этнических систем и в их межсистемных взаимодействиях.

Поскольку этносы – более древние образования, чем нации, делается вывод о том, что этнические традиции осуществления власти и политического участия исторически лежат в основе современных национальных политических институтов.

В параграфе также рассматриваются вопросы этноконфликтологии, этнократии, политизации этничности, под чем понимается придание этническим характеристикам определяющего значения в принятии политических решений и в борьбе определённой группы людей за свои права и интересы. Особому рассмотрению подвергнуты вопросы политизации компонентов этнической культуры, особенно языка и религии.

В заключение отмечается, что мир модерна и постмодерна, национальных государств и глобализации характеризуется тем, что право, экономика, идеология и культура национального государства, также как глобальная коммуникация и всемирное распространение потребительского образа жизни, оказывает давление на укоренённые в многовековой истории этнические традиции и вызывает актуализацию этностатусных представлений.

В **Главе 2** («Глобализация, её воздействие на этнос, нацию и международные отношения») раскрывается сущностная взаимосвязь между этносом, нацией и глобализацией, показывается и анализируется политическое содержание этой взаимосвязи. Таким образом, произведённый ранее теоретико-методологический и политологический анализ этноса и нации сопрягается с условиями глобализации.

В §2.1 («Подходы к пониманию глобализации») автор определяет глобализацию как процесс становления и развития единства человечества, в том числе посредством минимизации значения этнических различий, а также как тип философского и научного дискурса, основывающийся на осознании этого процесса. В социально-системном смысле глобализация определяется как процесс становления всемирного общества, или глобальной социально-коммуникативной системы, характеризующейся увеличением протяжённости, интенсивности, скорости и силы воздействия межчеловеческих коммуникаций.

Согласно точке зрения автора, ещё в доисторический период человечество стало складываться как глобальная социальная общность. В результате трансконтинентальных и трансокеанических миграций к V тысячелетию до нашей эры все континенты Земли (кроме Антарктиды) были заселены людьми. С появлением древнейших государств на рубеже V-IV тысячелетий до нашей эры миграция приобрела политические границы: многие народы стали переходить к осёдлому образу жизни и создавать устойчивые территориально-политические образования, другие же поддерживали кочевой образ жизни. Принцип территориальности (локальности), лежащий в основе современных наций и государств, с одной стороны, явился результатом успешного завершения глобальных миграций в отдельных регионах мира, с другой стороны, стал ответом и защитой осёдлых народов от продолжающихся миграций. Таким образом, принципы территориальности и глобальности объективно противостоят друг другу, хотя при этом не могут быть поняты в отрыве друг от друга

Современная глобализация, согласно автору, приобрела принципиально новую характеристику – рефлексивность, то есть осознание как политическими и интеллектуальными элитами, так и массами реальной взаимосвязанности и единства мира. Две мировые войны продемонстрировали глобализацию организованного насилия и огромный разрушительный потенциал технологий, объединяющих мир в единое целое.

В §2.2 («Воздействие глобализации на этнос, нацию и международные отношения») доказывается, что глобализация проверяет жизнеспособность всех существующих сегодня типов социальных систем, и в этом смысле представляет для этносов и наций угрозу. Однако глобализация одновременно дала сообществам людей новые пространственно-временные возможности организации своей жизни, открыла новую степень свободы для миллионов людей. Поэтому глобализация не ведёт к полному вытеснению или замещению этничности, а способствует её актуализации и политизации.

Анализ воздействия глобализации на этнос и нацию понимается как анализ того, как соотносится детерриториальный принцип всемирного общества с территориальным принципом в рамках нации и этноса как социальных систем. Автор приходит к выводу, что этнос с сильными традициями либо изолируется от глобализации, либо адаптирует её к себе. Этническая система рассматривает коммуникативные структуры глобального общества с точки зрения новых возможностей этнической коммуникации. Глобализация позволяет перераспределять ресурсы в пользу тех этнических сообществ и этнических групп, которые находятся в сложном положении, и даёт им дополнительные стимулы для самоорганизации и выживания. В этом причина того, что человечество не утрачивает своего этнокультурного многообразия. В условиях детерриториализации социальных систем современности «этническое» во многом приобретает качество «неуловимости».

Именно глобализация, нанёсшая удар по национальному территориальному государству, создала условия для роста

этнонационализма. Нация как территориальная политико-социальная система приходит в упадок: разрушается исторический союз эпохи Модерна между территориальностью, суверенитетом, населением, правовым строем и демократическими процедурами. Парадокс глобализации состоит в том, что она одновременно способствует росту этнического самосознания, развитию этнических систем и при этом ставит этносы на грань уничтожения в результате межэтнических конфликтов, а также конфликтов между национальным государством и этническими меньшинствами.

Автор подвергает особому рассмотрению воздействие глобализации на новые этнонации, лишь недавно получившие независимость, возникшие в результате деколонизации или краха социалистической системы.

Далее указывается на то, что важнейший вызов, который глобализация ставит перед современными государствами, связан с будущим национальной идентичности и способов её определения и поддержания. В связи с этим рассматриваются стратегии государства в мировом и внутригосударственном пространстве (концепции гражданства) в условиях глобализации, а также настоящее и будущее международных отношений.

Параграф завершается выводом о том, что степень риска в международных отношениях в среднесрочной перспективе будет достаточно высокой, а консенсусные процедуры будут слабо задействованы. Подобно тому, как переход системы международных отношений от биполярного к американоцентричному порядку сопровождался нарастанием насилия и этнических конфликтов в мире, точно также и переход от американоцентричного к многополярному миру также будет происходить неспокойно, побуждая целый ряд игроков регионального масштаба (Китай, Иран, Индия, Пакистан, Израиль, и т. д.) к наращиванию своей силы, в том числе силовыми методами.

В §2.3 («Политика мультикультурализма: этнонациональный аспект») рассматривается этнонациональный аспект мультикультурализма. Последний определяется как политическая идеология и соответствующая ей практика,

основанные на признании этнокультурного многообразия и идентичности в качестве источников политических прав и обязанностей в рамках единого национального государства. Доказывается, что в связи с глобализацией и высокой динамикой мировых миграций вопрос о мультикультурализме приобрёл особое значение, поскольку политика мультикультурализма возникла как попытка современных западных государств найти политические средства для ответа на демографические и культурные вызовы глобализации, а также на рост этноцентризма и национализма.

Мультикультурализм, согласно автору, основан на нескольких допущениях: 1) тождественность этнической и культурной идентичности; 2) сведение социальных различий к этнокультурным; 3) человек изначально принадлежит к определённой этнокультурной общности; 4) права этнокультурных групп являются предметом заботы либерально-демократического государства в не меньшей степени, чем индивидуальные права.

Далее автор приходит к выводу, что мультикультурализм не приводит к подлинному единству нации, поскольку заставляет человека прежде всего чувствовать свою принадлежность к этнокультурному меньшинству, а не ко всему государству в целом. Мультикультуралистское видение мира близко глобалистскому в том, что и в одном случае, и в другом мир становится «миром меньшинств», а не «большинства». Таким образом, государства, вставшие во внутренней политике на путь мультикультурализма, тем самым действуют согласно логике глобализации, а в перспективе фактически теряют свой суверенитет.

Параграф завершается выводом о том, что цивилизационные и этнокультурные различия по-прежнему остаются одними из важнейших для человечества. Несмотря на значительное сближение народов, глобализация изменяет лишь поверхностные элементы их культур. В отличие от абстрактной «глобальной» идентичности, этничность глубоко укоренена в истории и сознании людей. Архетипические черты цивилизаций и культур

поддаются уничтожению лишь путём физического истребления их носителей, в связи с чем и мультикультуралисты, и традиционалисты, и космополиты могут сойтись на том, что минимальным условием гарантии индивидуальных и коллективных прав является состояние мира, к которому и следует стремиться для сохранения человеческих жизней.

В **Заключении** подводятся и обобщаются итоги исследования, а также ставится вопрос о том, в каком смысле можно считать в современных условиях оправданным эссенциализм, то есть признание этносов, национальных государств, основанной на них системы международных отношений чем-то необходимым, стабильным и «вечным». Относительно наций (национальных государств) отмечается, что несмотря на то, что они испытывают деформацию в условиях всемирной открытой детерриториализированной коммуникации, они всё же остаются основой мирового порядка, у них есть целый ряд альтернативных стратегий как в отношении участия в глобализации, так и в отношении концепции гражданства.

Список статей опубликованных по теме диссертации

- 1.Алиев Д.Х., Этнос и нация- соотношение категорий // Право и политика, №2, 2009
- 2.Алиев Д.Х., Подходы к осмыслению нации и национализма//Политика общество, №2, 2009
- 3.Алиев Д. Х., Понимание современной глобализации// Политика и общество, №7, 2009

Подписано в печать 27.08.09
Формат 60х88 1/16. Объем 1 п.л.
Тираж 70 экз. Заказ № 815
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102